

КИТАЙСКІЙ БЛАГОУСТНИКЪ.

Годъ XI. Вып. 17-18. 1914 г.

Отъ 15-го Октября.

ВОЙНА.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго
къ народамъ Австро-Венгріи.

Петроградъ, 3 сентября. Верховный Главнокомандующій обратился къ народамъ Австро-Венгріи со слѣдующимъ воззваніемъ, напечатаннымъ на девяти языкахъ народностей, населяющихъ Австро-Венгрію:

«Народы Австро-Венгріи! Вѣнское правительство объявило Россіи войну за то, что Россія, вѣрная своимъ

историческимъ завѣтамъ, не могла оставить беззащитной Сербію и допустить ея порабоженіе.

«Народы Австро-Венгріи! Вступая во главѣ русскаго войска въ предѣлы Австро-Венгріи, Именемъ Великаго Русскаго Царя объявляю вамъ, что Россія, не разъ ужъ проливавшая свою кровь за освобожденіе народовъ отъ иноземнаго ига, ничего не ищетъ, кромѣ возстановленія права и справедливости.

«Вамъ, народы Австро-Венгріи, она также несетъ теперь свободу и осуществленіе вашихъ народныхъ вождельній. Австро-Венгерское правительство вѣками сѣяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть надъ вами. Россія, напротивъ, стремится только къ одному, чтобы каждый изъ васъ могъ развиваться и благоденствовать, храня драгоценное достояніе отцовъ—языкъ и вѣру, и объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями, уважая ихъ самотытность.

«Увѣренный, что вы будете всѣми силами содѣйствовать достиженію этой цѣли, призываю васъ встрѣчать русскія войска, какъ вѣрныхъ друзей и борцовъ за ваши лучшіе идеалы.»

«Верховный Главнокомандующій
Генераль-Адъютантъ НИКОЛАЙ»

Августъ, 1914 годъ.

2

21-го Августа с. г. Русской арміей былъ взятъ г. Львовъ, а затѣмъ г. Галичъ; вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно разбита 2-я Австро—Венгерская армія. Слѣдствіемъ этой побѣды явился разгромъ и отступленіе главной Австрійской арміи и занятіе Русскими войсками большей части Галиціи и Буковины. Русскіе отряды заняли горные проходы черезъ Карпаты и приближаются къ г. Кракову. Изъ мѣстностей, занятыхъ войсками, образуется особое генераль—губернаторство.

Такимъ образомъ съ Россіей возсоединилась опять Червонная Русь, исконная русская область, нѣсколько сотъ лѣтъ отторженная отъ Русскаго государства. Населеніе Червонной Руси и Буковины, въ большей своей части славянское и православное, опять сливается съ православной Россіей. Львовская, Тарнопольская и Черновицкая епархіи войдутъ въ составъ Русской Православной Церкви. Пусть въ этихъ областяхъ начнется новая жизнь, въ мирѣ, духовно—нравственномъ преуспѣяніи и внѣшнемъ благосостояніи!

3

К и т а и.

Китайскій протестъ. 30 Сентября (по нов. стилю) товарищъ министра Иностранныхъ дѣлъ г-нъ Tsao-Yon-Lin посѣтилъ г-на Хіюки, Японскаго посланника въ Пекинѣ, чтобы передать ему новый протестъ Китайскаго правительства противъ нарушенія нейтралитета со стороны японскихъ войскъ, дѣйствующихъ въ Шань-дуни. Главные пункты протеста—нижеслѣдующіе:

1) Прежде всего, нельзя допустить, чтобы японскіе войска заняли Weihsien по соображеніямъ стратегическаго характера.

2) Когда былъ опредѣленъ районъ военныхъ дѣйствій, Японцы, какъ было сообщено, прошли на западъ отъ Weihsien. Японцы приняли эту статью.

3) Желѣзная дорога Tsinan—Tsingtao—китайско-германское общество, чисто коммерческое, основанное на германскіе и китайскіе капиталы.

Эта дорога не можетъ доставить Германцамъ никакого облегченія; передъ войной Китайское Правительство наблюдало за перевозкой товаровъ, производящейся на этомъ пути. Когда война началась, она была разрушена на востокъ отъ Weihsien; ея мосты уничтожены; она бесполезна.

4) Рудники, которыхъ добиваются Японцы,—китайско-нѣмецкіе. Только нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ вполнѣ Германцамъ, но они расположены въ нейтральномъ районѣ.

Г-нъ Tsao-Yon-Lin заявилъ г-ну Хіюки, что Китайское правительство не признало занятія Weihsien.

Японскій посланникъ телеграфировалъ въ Токио, испрашивая инструкцій Японскаго правительства.

Японскій отвѣтъ. Г-нъ Хіюки, Японскій посланникъ въ Пекинѣ, получилъ отъ своего правительства инструкціи относительно отвѣта на Китайскій протестъ.

Главные пункты: Японскія дѣйствія въ Шаньдуни имѣютъ цѣлью полное уничтоженіе германской дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ для обезпеченія мира, которому германцы угрожаютъ всюду, гдѣ они утверждаются.

Желѣзная дорога въ Шандуни не является чисто коммерческимъ предпріятіемъ. Согласно договору въ Кіаочау эта линія имѣетъ политическое значеніе, почему Японцы имѣютъ право взять ее во владѣніе.

Въ отвѣтъ на Китайскій протестъ. Японская нота гласитъ:

1) Пользованіе дорогой со стороны Германцевъ показываетъ, насколько желѣзная дорога была германской, и насколько китайско-германской.

2) Такъ какъ желѣзная дорога не составляетъ нейтральной собственности, то никакого нарушенія нейтралитета не заключается въ томъ, что Японія взяла на себя управленіе и контроль. Вопросы объ опредѣленіи района военныхъ дѣйствій и о значеніи желѣзной дороги являются въ глазахъ Японскаго правительства двумя вопросами, совершенно различными, которыхъ нельзя смѣшивать.

3) Китайское правительство заявляетъ, что эта линія не можетъ быть использована Германцами между Tsinan и Tsingtao. Но съ точки зрѣнія сражающихся армій, занятіе Weihsien неизбежно, въ виду опасности подвергнуться нападенію съ тыла во время атаки Tsingtao, если бы пользованіе линіей оставалось въ рукахъ врага.

4) Китайское правительство заявляетъ о своей готовности взять на себя охрану Weihsien и Tsinan; Японское правительство не считаетъ это требованіе справедливымъ.

(Дана во 2-й день 10-го мѣсяца 3-го года царствованія Taisho.)

По слухамъ, представляется возможность соглашенія между Японіей и Китаемъ по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ въ Шаньдунѣ. Эксплоатація должна оставаться въ рукахъ Китайцевъ, а Японцамъ принадлежать управленіе и контроль. Посланникъ Хіюки предлагалъ Китайскому правительству назначить служащихъ на желѣзную дорогу изъ персонала Южно-маньчжурской желѣзной дороги вмѣсто солдатъ, присутствіе которыхъ признается опаснымъ. [Journal de Pékin]

4-ый Германскій протестъ. Германскій посланникъ въ Пекинѣ четвертый разъ заявилъ китайскому правительству протестъ по поводу нарушенія Китаемъ нейтралитета на территоріи, прилегающей къ Цзяочжускому округу. Въ отвѣтъ германцамъ правительство Китая между прочимъ замѣтило: страна наша со стороны нейтралитета значительно отличается отъ другихъ такихъ-же государствъ; прежде всего крѣпость одной изъ воюющихъ державъ (Германіи) находится на китайской территоріи, чего ни въ одномъ нейтральномъ государствѣ не встрѣчается. Затѣмъ нападающіе на крѣпость не могутъ атаковать таковую, безъ нарушенія нейтралитета Китая. Аналогичное явленіе представляла русская крѣпость въ Портъ-Артурѣ во время русско-японской войны. Но Россія вѣдь не требовала съ Китая возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ переходомъ крѣпости

въ японскія руки. Германія угрожаетъ, что по окончаніи войны Китай обязанъ будетъ возмѣстить убытки Германіи, понесенные во время осады Цзао-чжоу. На этомъ основаніи Китай слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за происходящее въ военной зонѣ на Шаньдунѣ. Х. В.

Декретъ Президента. (Объ охранѣ жизни иностранцевъ). Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ намъ рапортъ о томъ, что одинъ японскій инженеръ былъ захваченъ и убитъ бандитами въ Wei-уэкёоу, въ территоріи Jéhol.

Согласно договорамъ мѣстныя власти несутъ отвѣтственность за охрану всѣхъ иностранцевъ, которые путешествуютъ внутри Китая. Какъ же можно было допустить такое преступленіе? Глубоко опечаленные извѣстіемъ объ этой смерти, мы предлагаемъ высшимъ мѣстнымъ властямъ, виновнымъ въ нерадивости, принять мѣры къ тому, чтобы подобные инциденты не повторялись. Они должны напомнить арміи и народу, что иностранные путешественники должны пользоваться полной охраной. Пусть власти тщательно избѣгаютъ малѣйшей оплошности, такъ какъ въ интересахъ страны поддерживать дружественныя отношенія съ державами.

(Journal de Pékin.)

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода,**

Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Преосвященному
Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 Августа 1914 года за № 8837 въ коемъ изложено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Оберъ-Прокурора, въ 1-ый день Августа 1914 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на принятіе Пекинскою Духовною Миссіею жертвуемаго жителями поселка Отрадное, Петроградской епархіи, участка земли въ названной мѣстности, размѣромъ въ 1840 кв., саж. для постройки храма. ПРИКАЗАЛИ: Объ изясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА послать Вашему Преосвященству указъ, увѣдомивъ такимъ и Преосвященнаго Митрополита, Петроградскаго, а въ Кан-

целярію Оберъ-Прокурора и въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать изъ сего Синодальнаго опредѣленія выписки. Августа 25 дня 1914 года.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Д. Доброхотовъ.

Китай въ 1911-1913 году.

I.

Общій обзоръ.

(Составлено по статьѣ Артура Смиса въ «China Mission Year Book» 1913).

Китайскую революцію 1911-1912 г. мы можемъ понять, лишь видя въ ней рядъ событій, имѣющихъ глубокій внутренній смыслъ и высокую цѣль—поднять человѣчество. Міръ былъ удивленъ тѣмъ, что Китайцы сумѣли совершить политическій переворотъ съ гораздо меньшимъ пролитіемъ крови, чѣмъ въ какой-либо другой изъ Восточныхъ странъ.

Эта революція была заранѣе тщательно подготовлена, спланирована и осуществлена при посредствѣ сравнительно небольшого числа лицъ. Изъ историческихъ воспоминаній д-ра Сунъ-Вэня видно, что небольшая горсть революціонныхъ дѣятелей, проживавшихъ въ Японіи, давно пришла къ соглашенію между собой, что сразу невозможно свергнуть съ престола Маньчжуръ и основать другую монархію, да и не только трудно, но и бесполезно. Черезъ нѣкоторое время, безъ сомнѣнія, произошелъ бы другой переворотъ: вновь утвержденный правитель долженъ будетъ удалиться, а государствомъ будетъ править „народъ.“ Предвидя это заранѣе, рѣшили сразу уравнивать „работоспособнаго правителя“ со всѣми и установить правленіе „народа“ „для добрыхъ и всѣхъ.“

Такимъ образомъ древнѣйшая изъ имперій была внезапно преобразована въ юную республику.

Конечно, предводители революціи подвергали себя огромному риску, но имъ удалось благодаря случайно сложившемуся благоприятному теченію событій достигъ желательнаго результата. Первоначально военныя операціи были отстранены, но „по вѣковой причинѣ“ скоро возникли. Маньчжурскій дворъ, неспособный воевать и не желающій примѣнять средства, бывшія въ его распоряженіи, для подавленія смуты, выпустилъ удивительный указъ объ

отреченіи отъ престола и, послѣ двѣсти шестидесяти восьми лѣтъ величія и разложенія, удалился въ неизвѣстность. Большой чести заслуживаетъ покойная вдовствующая Императрица Лунъ-Ю за ея постоянно корректное отношеніе пассивной дружбы къ новому режиму, который она, конечно, въ душѣ ненавидѣла и презирала. Банкетъ, данный по ея приказу Маньчжурскимъ дворомъ въ домѣ принца Пу-лунъ д-ру Сунъ-Вэнь, по случаю его пріѣзда въ Пекинъ въ Сентябрѣ 1912 г., былъ однимъ изъ выдающихся событій въ Китайской исторіи.

Введеніемъ къ нашему обзору можетъ послужить характеристика двухъ выдающихся личностей, возвысившихся на Китайскомъ политическомъ горизонтѣ.—Юань-ши-кая, Президента Китайской республики и д-ра Сунъ-Вэня. Полвѣка тому назадъ лордъ Charles Beresford охарактеризовалъ Юань-ши-каю, какъ единственнаго компетентнаго человѣка, котораго онъ видѣлъ во всемъ Китаѣ. Во 2-ой половинѣ прошлаго вѣка ему пришлось нести на своихъ илечахъ такую тяжесть и такую отвѣтственность, какія выпадаютъ на долю немногихъ людей въ исторіи. Онъ—типичный Китаецъ, всю жизнь проведеній въ борьбѣ, умѣющій властвовать надъ окружающею средою. Исторія его карьеры освѣтила бы значительно исторію Китаю за послѣдніе 50 лѣтъ. По мнѣнію хорошо освѣдомленнаго иностранца, Юань-ши-кай есть единственный человѣкъ въ Китаѣ, который, какъ полезный и компетентный человѣкъ, имѣетъ всѣ шансы быть постояннымъ Президентомъ на долгіе года. Нѣтъ другого лица, которое могло бы справиться съ труднѣйшей задачей—передачей государства отъ Маньчжуръ къ „Минь-Гао.“ Нѣтъ другого лица, которое могло бы держать Китай въ рукахъ въ настоящее время. Онъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей нашего вѣка.

Д-ръ Сунъ-Вэнь похожъ, до нѣкоторой степени, на прочихъ Китайскихъ революціонеровъ и далекъ отъ того, чтобы быть типичнымъ китайцемъ. Его пылкая любовь къ своему отечеству неоспорима. Его личное добровольное уклоненіе отъ избранія въ президенты Республики, чтобы болѣе компетентная и болѣе властная личность могла править этимъ рулемъ во время неминуемыхъ бурь, было дѣйствіемъ, ставящимъ его высоко въ числѣ патріотовъ въ исторіи всего человѣчества. Его искреннія отношенія къ его преемнику во время визита въ Пекинъ осенью 1912 г. и непринужденная простота, съ какою онъ принялъ высокія почести, оказанныя ему, произвели благопріятное впечатлѣніе какъ въ Китаѣ, такъ и въ Европѣ. Съ откровенностью, сразу уничтожающей всякое подозрѣніе къ какому-либо тайнымъ мотивамъ, д-ръ Сунъ, путешествуя по

Китаю и Японіи, говорилъ просто: „of ships, and shoes, and sealing-wax, of cabbages and kings“ Онъ послалъ большую телеграмму Президенту, изложивъ свои взгляды относительно Китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, банковъ и армій. Взгляды были такъ экстраординарны, что людьми, знакомыми съ законами экономики и финансовъ, даже нѣкоторыми друзьями д-ра Сунь-Вэнь, они были приняты за бредни. Назначеніе его на должность комиссіонера государственныхъ желѣз. дорогъ, при чемъ въ его распоряженіе была дана большая сумма денегъ, весьма польстило ему; вообще же его планы отличались непродуманностью и непрактичностью.

Національное собраніе, собравшееся осенью 1910 года, составъ котораго измѣнялся въ цѣломъ рядѣ сложений и разложеній, имѣлъ бы интересную исторію, еслибы оно могло объединиться въ одно цѣлое. Китайцы приняли новую политическую теорію и признали практичность народнаго совѣщательнаго собранія съ готовностью свидѣтельствующей о ихъ способности къ самоуправленію, которую можно было у нихъ предполагать. Собраніе энергично боролось съ весьма запутанными и трудными вопросами. Новые законы, новые займы и другіе вопросы, въ родѣ отдѣлки форменныхъ платьевъ въ женскихъ школахъ, одинаково привлекали ихъ безпристрастное вниманіе. Попытка нѣкоторыхъ партій свергнуть новаго Премьера въ Іюль м. 1912 г. кончилась неудачно, благодаря недостатку въ надлежащемъ числѣ членовъ собранія. Дѣйствительно, въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ сессіи Національнаго собранія невозможно было сохранить необходимое число членовъ, несмотря на самыя энергичныя старанія Президента и настоятельныя народныя нужды. Когда собрался Парламентъ (8-го Апрѣля 1913 г.), Національное собраніе разошлось, какъ болѣе ненужное.

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ первый годъ существованія Китайской республики преобладалъ миръ. Удивительно щедрый урожай въ 1912 былъ весьма благопріятной и абсолютно необходимой манифестаціей „Воли Неба“; въ противномъ случаѣ всюду воцарился бы хаосъ. Западники понимаютъ ясно — консерваторы же довольно тускло, — что большинство ихъ проблемъ основано на экономикѣ. Въ настоящее время нѣтъ организованнаго сопротивленія Китайской республикѣ, ни съ какой стороны и, можно ожидать, и не будетъ; однако это не значитъ, какъ часто ошибочно себѣ представляютъ, что республика принята по общему требованію или принята всѣми.

Настроеніе Китайскаго народа вообще (если предположимъ, что такая масса разнородныхъ единицъ можетъ имѣть одно распо-

ложеніе духа), можетъ быть выражено въ четырехъ словахъ: энтузіазмъ, ожиданіе, равнодушіе и недовольство. Даже въ западныхъ странахъ лишь небольшой процентъ изъ простаго народа могъ бы освоиться съ такими быстрыми, всеобщими и значительными перемѣнами, пока не пройдетъ значительный періодъ времени, тѣмъ болѣе въ Китаѣ нельзя ожидать этого въ теченіе короткаго времени. Хотя въ немъ пока еще нѣтъ организованной оппозиціи республиканскому правительству, но зато есть не мало классовъ, которые относятся враждебно къ республиканскому режиму. Между ними, прежде всего, находятся многіе изъ среды Маньчжуръ, везанно уволенныхъ отъ должностей или лишенныхъ вознагражденія, заработаннаго ими своимъ трудомъ; они часто переносятъ лишенія съ такимъ спокойствіемъ и достоинствомъ, что вызываютъ сочувствіе даже у тѣхъ, которые вообще не симпатизируютъ Маньчжурамъ. Нужно замѣтить, что въ Пекинѣ во время революціи отношенія между Китайцами и Маньчжурами носили вообще дружественный характеръ. Къ недовольнымъ элементамъ надо отнести солдатъ, которыхъ распускали десятками тысячъ, и служащихъ въ ямыняхъ, уволенныхъ тысячами; ихъ поддерживаютъ грамотные солдаты, оставшіеся безъ дѣла, и ремесленники, лишившіеся заработка, благодаря упраздненію Императорскаго Двора.

Огромное большинство изъ милліоновъ Китая—ни монархисты, ни республиканцы, а просто Китайцы. Подъ всякой формою правленія самыми непріятными для нихъ являются смерть или обложеніе податью; они могутъ предполагать, что подъ новой системой управленія первая можетъ придти скорѣе, второе—повторяться чаще. Они глубоко вѣрятъ въ судьбу и потому не могутъ дѣлать попытокъ избѣжать того, что предназначено Божественнымъ Провидѣніемъ.

Много меньше, но все-таки весьма значительна группа Китайцевъ, которыхъ коснулось уже вѣяніе новой жизни; они уловили проблески Китайскаго духа времени, были исполнены смутными и неизъяснимыми стремленіями и вдохновлены лучшими надеждами. Эта группа быстро рекрутировалась и создала основу, могущество и надежду новаго Китая. Теперь тамъ осталось сравнительно ограниченное число способныхъ, мыслящихъ людей,—по большей части моложе 30 лѣтъ: они могутъ послужить опорой и дѣятелями дальнѣйшаго прогресса. Нельзя не признать ихъ способностей, ихъ пылкости, высоты ихъ стремленій, но главный вопросъ заключается въ томъ, будутъ ли въ состояніи эти молодые способные дѣятели освободиться отъ личнаго честолюбія, поставить на задній планъ

свои личные интересы, устранить разногласія и раздоры, и даже положить душу свою за честь, славу и благо своей родины. Если они могут и желаютъ этого, будущее Китая обезпечено; если же они не желаютъ и не могутъ, гибель неизбежна.

Въ провинціяхъ: Квантунъ, Фуцзянь, Хонань, Чикіангъ и Чжили движеніе наиболѣе сильно, при-томъ въ разныхъ степеняхъ прогресса. Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ провинціяхъ движенія, можно сказать, почти не замѣтно. Китай можно сравнить съ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ большаго состава, въ первыя секунды послѣ его отправленія: головная часть движется со скоростью 50 миль въ часъ, средняя—15 миль, а задняя-еще не тронулась съ мѣста. Замѣчательный, но вмѣстѣ и подавляющій фактъ: со времени учрежденія Республики многіе изъ главныхъ городовъ Китая были разграблены тѣми самыми войсками, которыя должны были защищать ихъ. Во главѣ этого чернаго списка—Пекинъ, черезъ полмѣсяца послѣ указа объ отреченіи—Тяньцзинь, Баотинфу, Цзинаньфу и другіе города, имѣющіе важное значеніе, а черезъ 6 мѣсяцевъ и Тунчжоу, въ которомъ сосредоточены правительственныя войска, были не только разорены, но и сожжены. Такъ быстро рушилась увѣренность въ безопасности и спокойствіи Китая при новомъ режимѣ. Возстановить ее весьма трудно. Богатые китайцы переселялись массами въ иностранныя концессіи въ портахъ, чѣмъ поднимали цѣны на квартиры и на жизненные продукты, вслѣдствіе чего жизнь вздорожала, и, вѣроятно, на долгое время. Говорятъ, одно время въ Шанхаѣ находилось болѣе сорока бывшихъ официальныхъ лицъ, имѣющихъ рангъ губернатора или генерал-губернатора. Это стремленіе китайцевъ-патріотовъ (консерваторовъ) устроиться внѣ предѣловъ своей страны или подъ покровительствомъ иностранцевъ является любопытнымъ комментариемъ къ характеристикѣ общаго положенія вещей въ Китаѣ.

Въ настоящемъ, еще не законченномъ, періодѣ въ эволюціи Китая политическія партіи представляются для иностранцевъ въ большинствѣ непонятными. Вслѣдствіе отсутствія определенной политической программы и извѣстнаго плана дѣйствій, онѣ такъ же неясны и туманны въ очертаніяхъ, какъ плывущія облака, то раздѣляясь, то соединяясь безъ всякой видимой или понятной причины и безъ всякаго замѣтнаго результата. Ни одна изъ нихъ не довела дѣла до конца; однако, друзья относятся къ партіямъ съ большою преданностью, враги-съ рѣзкой враждебностью, въ первомъ случаѣ какъ къ спасителямъ своей страны, а во второмъ-какъ къ разрушителямъ оной. Затѣмъ, одинъ и тотъ же человекъ можетъ,

какъ намъ говорили, быть въ одно и то же время членомъ четырехъ разныхъ партій, такъ же, какъ всякій можетъ застраховать свою жизнь въ четырехъ разныхъ страховыхъ обществахъ.

Способны ли будутъ члены разныхъ партій въ Парламентѣ, возвысившись надъ своими личными, партійными, временными и мѣстными интересами и предубѣжденіями, выработать мудрую конституцію, избрать компетентнаго постоянного президента и установить сильное, хорошо организованное и твердо стоящее правительство, вотъ вопросъ будущаго Китая.

Въ Китаѣ въ настоящее время идетъ сильная, отчасти благоприятная для развитія страны, реакція, направленная къ охранѣ цѣлости государства противъ отторженія какой-либо части его подъ власть или вліяніе иностранныхъ державъ. Китай хочетъ самъ управлять своими дѣлами, развивать свои собственныя силы, увеличивать свои средства, предоставлять эксплоатацію естественныхъ богатствъ своимъ людямъ. Но чтобы осуществить эти грандіозныя планы, онъ долженъ, подобно другимъ некультурнымъ странамъ, занять капиталъ, и конечно, этотъ долгъ долженъ быть обезпеченъ чѣмъ-нибудь. Потому-то Китай является теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, интернаціональной проблеммой: его заемъ дѣлается постепенно всемірнымъ займомъ; финансовая поддержка Китая можетъ имѣть въ виду двѣ цѣли—или поставить его на ноги, чтобы онъ могъ сдѣлаться великой державой, каковой онъ и долженъ быть, или же такъ запутать его, чтобы онъ никогда болѣе не могъ освободиться. Однимъ изъ поводовъ, выдвинутыхъ за сверженіе Маньчжурской династіи, именно было то, что она, безразсудно занимая и неразсчитливо тратя, ничего не дѣлала. Но и въ настоящее время разныя злоупотребленія попрежнему встрѣчаются въ государственныхъ учрежденіяхъ. Люди, отъ которыхъ зависитъ реорганизація Китая, хорошо освѣдомлены о такомъ положеніи вещей и о настоятельной необходимости довести реформы до конца. Однако однимъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ условій и трудныхъ препятствій къ прогрессу служитъ нравственный дефектъ, на который до сего времени мало или совсѣмъ не было обращено вниманіе—неустойчивость того нравственного порядка, который долженъ лежать въ основѣ общества—„основной правды“—честности и справедливости. Теперь ищутъ спасеніе Китая, главнымъ образомъ, въ займахъ, государственныхъ союзахъ и законодательствѣ, въ то время какъ честность и справедливость, которыя были идеалами древнихъ мудрецовъ, находятся часто въ пренебреженіи и забвеніи. Будутъ ли Китайцы управлять своимъ государствомъ съ справедливостью, достоинствомъ и

авторитетомъ? отъ отвѣта на этотъ жизненный вопросъ будетъ зависѣть будущее Китая.

Когда современемъ будетъ возможнымъ написать безпристрастную исторію преобразованій Китая въ первыя десятилѣтія XX вѣка, однимъ изъ самыхъ драматическихъ событій будетъ представляться борьба за личную свободу, или борьба противъ утонченнаго и трудно преодолимаго рабства „чернаго дыма“, т. е. сгущеннаго маковаго сока. Никто не предполагалъ въ XVIII, XIX столѣтіяхъ, что опиумъ принесетъ такое несчастье Китаю; никто не вѣрилъ, чтобы экономическое, социальное и нравственное состояніе Китая могло находиться до такой степени подъ гнетомъ этого одурманивающаго вещества. Это несчастье имѣло большое вліяніе на успѣхъ и распространеніе эволюціи. На нашихъ глазахъ совершается настойчивая и серьезная борьба противъ куренія опиума. Успѣхъ ея—торжество нравственной силы. Тысячи жизней погибли въ наказаніе за нарушеніе противоопіумнаго закона въ Китаѣ. Понемногу силы возстановятся, когда въ будущемъ Китай будетъ свободенъ отъ опиума, какъ въ настоящее время—Японія. Это, конечно, потребуетъ долгаго времени, но время это наступитъ. Несомнѣнно, это инстинктивное, широко-распространенное возстаніе противъ опиума, есть часть всемірнаго движенія въ томъ же направленіи. Противо-опіумная конференція въ Шанхаѣ въ 1909 г. и въ Гаагѣ въ 1911г. была не собраніемъ мечтателей, но людей съ трезвымъ умомъ, свѣдущихъ въ экономикѣ, филантропіи и государственныхъ дѣлахъ. Они собирались во имя интересовъ человѣческой цивилизаціи съ цѣлью противодействовать ея разрушенію, производимому опиумомъ. Въ своей борьбѣ съ опиумомъ Китайскій народъ руководится какъ пониманіемъ вреда, оказываемаго опиумомъ, такъ и бессознательнымъ инстинктомъ самопредохраненія. Инстинкты народа обыкновенно вѣрны, и когда они подкрѣпляются доводами разума, они дѣлаются неоспоримыми. Умъ Китайцевъ всецѣло сознаетъ зло опиума: совѣсть ихъ глубоко возмущена. Самопредохраненіе и употребленіе опиума—двѣ противоположности. Поэтому опиумъ долженъ быть изгнанъ. И Китайцы должны преуспѣть въ этомъ. Когда противозаконное производство опиума пріостанавливаются, потому что доходъ не оправдываетъ риска, то пріостанавливается и незаконный транзитъ и продажа его. При слабости центральнаго Правительства и продажности официальныхъ лицъ контрабанда опиума дѣлается простымъ и выгоднымъ занятіемъ. Тамъ же, гдѣ дѣйствуетъ честная администрація, торговля опиумомъ прекращается.

Въ Китаѣ за послѣдній годъ возникъ новый родъ зрѣлищъ— сожженіе попавшаго въ плѣнъ опиума; всякій разъ это событіе описывается живописно; въ шутку принято говорить, что это-пожары противо-опіумнаго патріотизма. Друзья Китая въ теченіе многихъ лѣтъ предостерегали Китайскій народъ отъ этой опасности, чтобы онъ старался избѣжать опіумнаго рабства, ибо это-тотъ же опьяняющій напитокъ, отъ котораго Китайцы освободились нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Въ настоящее время они очень увлекаются публичными зрѣлищами, дорогими и вредными иностранными спиртными напитками и чрезмѣрнымъ моговствомъ. Борьбѣ съ этими явленіями можно лишь путемъ подѣла національнаго сознанія и пробужденія народной совѣсти—вотъ настоящий и постоянный долгъ патріотовъ, въ особенности христіанскихъ патріотовъ въ Китаѣ.

Трудно препятствовать производству опиума въ Китаѣ въ то время, какъ разрѣшено ввозить индійскій опиумъ. Ввозъ индійскаго опиума нельзя пріостановить (согласно формальному договору) до тѣхъ поръ, пока не будетъ прекращено производство китайскаго опиума. Такимъ образомъ Китай временно поработченъ этому злу. Больно смотрѣть на ту пытку, которой подвергается этотъ народъ, находясь въ рабствѣ, за освобожденіе отъ котораго онъ такъ долго и упорно боролся.

Одной изъ крупныхъ административныхъ реформъ въ Китаѣ является реформа мѣстнаго суда, весьма важная и практичная: мѣстными судьями должны состоять уроженцы той же провинціи, а не лица, пришлые изъ другихъ мѣстностей; они дѣйствуютъ совмѣстно съ Совѣтомъ (называемымъ: «I-Shih-Hui») изъ мѣстныхъ жителей; составъ его разнообразенъ; во всякомъ случаѣ эта корпорація можетъ во многихъ случаяхъ (но не всегда) нейтрализовать дѣйствія отдѣльнаго судьи и даже лишить его мѣста. Такъ впервые въ продолжительной исторіи Китая нашла свое осуществленіе древняя китайская поговорка: «народъ есть корень страны». Къ несчастью, часто бываетъ, что хитрые и злые элементы преобладаютъ въ организованномъ обществѣ; въ такомъ случаѣ «I-Shih-Hui» будетъ представлять лишь новую форму соціальной и политической тиранніи, съ которой невозможно бороться. Съ другой стороны, если мѣстный Совѣтъ въ дѣйствительности несетъ отвѣтственность за все и является представителемъ населенія, то послѣднее можетъ быть связано въ томъ, чтобы довести до конца практическое осуществленіе самоуправленія.

Загадочнымъ представляется удивительное явленіе, составляющее постоянный источникъ затрудненій и препятствій къ нор-

мальному теченію жизни: именно, Китайскій народъ съ такимъ природнымъ, развитымъ и твердымъ уваженіемъ къ закону на практикѣ не способенъ поддержать порядокъ во всей странѣ. Гдѣ-нибудь да есть возстаніе, или только возникающее, или же замирающее. Пиратство по морскому побережью и разбой внутри государства были въ извѣстные сезоны нормальнымъ явленіемъ почти въ каждый провинціи, и въ отдаленныхъ провинціяхъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ ближнихъ.

Тихая анархія, какъ было замѣчено въ послѣдніе года, всегда существовала въ Китаѣ и всегда будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока важнѣйшія экономическія проблемы этой великой страны не приблизятся хоть нѣсколько къ ихъ разрѣшенію. Правда, это явленіе будетъ въ будущемъ, какъ было и въ прошедшемъ, совершенно независимо отъ формы правленія. Зловѣщій знакъ: бомба, взорвавшаяся въ 1905 г. на вокзалѣ Пекинской желѣзной дороги по случаю отъѣзда коммисіи для изученія конституціоннаго управленія за границей, послужила началомъ цѣлаго ряда дальнѣйшихъ покушеній на жизнь официальныхъ лицъ. Политическіе убійцы сдѣлались эндемическими въ Китаѣ.

Административное устройство въ провинціяхъ, губерніяхъ и ихъ подраздѣленіяхъ, всегда сложное подъ республиканскимъ правленіемъ, сдѣлалось еще сложнее чѣмъ прежде. Старыя названія присутственныхъ мѣстъ совершенно отмѣнены; начинаютъ входить въ употребленіе новыя, часто мѣняющіяся. Гражданскіе чиновники и военные рѣзче разграничены въ своихъ функціяхъ въ этомъ періодѣ реформъ. Дѣленіе городовъ на классы, — губернскіе уѣздные, особый классъ подъ названіемъ t'ing, — уничтожается. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ въ Шанси, это уже выполнено, но въ остальныхъ провинціяхъ, кажется, въ этомъ направленіи ничего или мало сдѣлано.

Законы Великой Династіи теоретически болѣе уже не имѣютъ силы, но такъ какъ еще не выработанъ новый сводъ законовъ, въ томъ числѣ и новыя законоположенія для наказанія преступниковъ, то судебныя рѣшенія всецѣло зависятъ отъ произвола судей, на справедливость которыхъ нельзя положиться.

Такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ капиталы изъ провинцій не были переведены въ Пекинъ, то центральное Правительство, вынужденное довольствоваться небольшими займами, получало средства главнымъ образомъ отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, доходъ съ которыхъ поддерживается въ довольно высокой цифрѣ. Желѣзныя дороги сдѣлались вполне естественными въ Ки-

таѣ; онѣ повсюду привѣтствуются. Давно ожидаемое открытіе Тянь-цзинь—Пукоусской линіи (на рѣкѣ Янцзы). съ великолѣпнымъ мостомъ черезъ Желтую рѣку въ Лу—коу, совершившееся въ Декабрѣ 1912 г., было національнымъ событіемъ, имѣющимъ большое значеніе. Доходъ съ этой дороги, какъ съ пассажировъ, такъ и съ груза весьма значителенъ и быстро увеличивается. Однако управленіе желѣзно-дорожной линіей оставляетъ еще многого желать: особенно необходимо было бы обратить вниманіе на сохранность груза и багажа, на удобства для пассажировъ и на продажу билетовъ съ передачей на смежныя линіи и съ извѣстной уступкой. Повидимому, нѣкоторыя улучшенія уже на пути къ осуществленію.

Китайская почтовая служба продолжаетъ непрерывно расширяться и совершается вполне удовлетворительно; правда, благодаря привычкѣ къ медленности въ изданіи официальныхъ публикацій статистика Почтоваго департамента запаздываетъ, но даже въ революціонное время служба поддерживалась съ удивительной энергіей. Въ такой странѣ, какъ Китай, гдѣ пока еще недостижима полная безопасность внутри страны, населеніе весьма цѣнило Почтовый департаментъ за пересылку заказныхъ писемъ и посылокъ и за сравнительную аккуратность въ доставленіи корреспонденціи. Улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ свидѣлствуютъ о поразительномъ прогрессѣ, который сдѣлалъ Китай въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ.

Новое правительство поступило весьма разумно, сокративъ телеграфный тарифъ, прежде почти недоступный для большинства населенія, а недавно оно измѣнило и кабельную таксу.

Денежная реформа, обѣщаніе коей со стороны Китая встрѣтило такое сочувствіе въ Британскихъ и Американскихъ договорахъ 12 лѣтъ тому назадъ, повидимому, подвинулась далеко впередъ. Все несчастіе заключается въ томъ, что въ Китаѣ такъ много разницы въ различныхъ долларахъ и такъ много сортовъ таелей, что при обмѣнѣ въ Китайскихъ мѣняльных лавкахъ, или въ торговыхъ предпріятіяхъ, или въ иностранныхъ банкахъ неизбѣжны недоразумѣнія и затрудненія, тормозящія денежный оборотъ. Мѣстный обыватель или путешественникъ находится въ затруднительномъ положеніи, не зная, держать ли ему деньги въ таеляхъ, или въ долларахъ разныхъ сортовъ, или въ серебряныхъ монетахъ, или въ бронзовыхъ. Можно надѣяться, что монетная реформа, наконецъ, осуществится во всей полнотѣ.

Таможни возстанавливаются. Торговая статистика обнаруживаетъ какъ работоспособность и удивительную трудовую энергію Ки-

тайскаго народа, такъ и естественную силу возстановленія экономической жизни страны послѣ временнаго разстройства ея. Хорошее правительство, съ честнымъ и справедливымъ отношеніемъ къ интересамъ народа, основываясь на сводѣ законовъ, одобренныхъ общественнымъ мнѣніемъ народа, можетъ сдѣлать Китай въ теченіе небольшого промежутка времени одной изъ великихъ странъ въ мірѣ.

Голодовки въ Китаѣ, угнетающія и разстраивающія нормальное теченіе жизни народныхъ массъ, вызываютъ безконечныя разсужденія о томъ, какъ съ ними бороться. Ученныя изслѣдованія мѣсть, въ которыхъ часто бывають голодовки,—напр., изслѣдованіе М. Jameson въ центральномъ Китаѣ—дали цѣлый рядъ данныхъ, указывающихъ на тѣ улучшенія, которыя необходимо произвести въ связи съ наблюденіями надъ выпаденіемъ дождей въ Китаѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ на это потребовались бы огромныя суммы, которыя вернулись бы обратно черезъ обильные и постоянные урожаи. Однако Китай въ настоящее время неспособенъ къ дѣйствительной борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ, которая могла бы нейтрализовать физическій законъ тяготѣнія, вслѣдствіе двухъ крупнѣйшихъ недостатковъ: у него нѣтъ необходимаго капитала и нѣтъ взаимнаго согласія; третья нужда—недостатокъ въ научномъ знаніи; этотъ недостатокъ могъ бы быть восполненъ путемъ заимствованія знаній и опыта у западныхъ странъ, но этому припятствуетъ національная гордость и недовѣрчивость ко всему остальному міру. Необходимо учредить синдикатъ съ гарантіями и подъ контролемъ всѣхъ державъ; примѣняя Китайскій трудъ и Китайское искусство, онъ можетъ въ теченіе двухъ поколѣній сдѣлать Китай богатѣйшей страной. Точныя свѣдѣнія Комитета вспомошествованія голодающимъ въ центральномъ Китаѣ помогутъ найти путь, по которому Китай долженъ идти, чтобы сгладить слѣдствія дисгармоніи между небомъ, землею и человѣкомъ.

Каждая провинція въ Китаѣ крайне нуждается въ современныхъ научныхъ знаніяхъ, чтобы умѣть пользоваться естественными богатствами, осушать гавани, регулировать движеніе на рѣкахъ, насаждать лѣса на горахъ, улучшать сѣмена, акклиматизировать новыя растенія, возстановлять истощенную почву, разивать садоводство и т. д. Сотня подобныхъ предпріятій ждетъ предпримчивыхъ людей. Но только будущія поколѣнія воспользуются жатвой, какъ плодомъ терпѣнія, настойчивости и трудолюбія настоящаго поколѣнія.

Въ связи съ борьбой противъ голода стоитъ угрѣжденіе Общества Краснаго Креста; это—событіе интернаціональнаго значенія;

оно будетъ оцѣнено Китайцами, когда они съумѣютъ поставить дѣло по образцу Западныхъ націй. Въ Китаѣ подавляющая нужда въ подобнаго рода работѣ; въ то же время Китайцы обладаютъ большою склонностью къ такой работѣ. Благодаря организаціи Краснаго Креста возникаютъ многочисленныя благотворительныя общества, изъ которыхъ многія прекращаютъ свое существованіе за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ; они могутъ быть вновь возстановлены и сдѣлаться дѣйствительно народнымъ благословеніемъ.

Неопредѣленность, царившая въ 1911-1212 годахъ въ политической жизни Китая, препятствовала всякому прогрессу въ постановкѣ учебно воспитательнаго дѣла. На дѣлѣ скорѣе можно замѣтить даже регрессъ: такъ цѣлыя области не обнаруживаютъ никакой потребности въ какихъ-либо первоначальныхъ школахъ, довольствуясь школами стараго типа, весьма неудовлетворительными; въ другихъ мѣстахъ старыя школы упразднены и запрещены, а новыя еще не устроены; думаютъ даже, что можно обойтись и безъ нихъ. Зеленая молодежь, не окончившая даже образцовой школы, беретъ ся учить дѣтей тѣмъ предметамъ, которыхъ сама не знаетъ. Старое ученіе ушло безъ возврата, а новое еще не заняло своего мѣста. Во многихъ высшихъ институтахъ, въ томъ числѣ и въ Пекинскомъ университетѣ, замѣчается тенденція предлагать вредныя теоріи во имя принципа свободы. Это искажаетъ всю систему образованія и подготавливаетъ плохую будущность для развитія науки и просвѣщенія.

Коммиссія, завѣдующая образованіемъ, сама находится въ переходномъ состояніи и, повидимому, будетъ неспособна справиться съ своей задачей, вытекающей изъ новыхъ условій. Центральная Просвѣтительная Конференція была созвана въ 1-ый разъ въ Пекинѣ въ 1911 г., а затѣмъ въ 1912 г.; на ней присутствовали представители отъ всѣхъ провинцій. Конференція постановила, чтобы дѣти изучали сочиненія Китайскихъ классиковъ еще въ школѣ, но съ введеніемъ новыхъ предметовъ учащіеся едва-ли будутъ имѣть время для изученія классиковъ; да и вопросъ еще, согласно ли это съ принципами современной педагогики. Программы занятій для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній еще не выработаны. Поэтому нельзя сказать опредѣленно, какъ Правительство предполагаетъ поставить учебное дѣло въ нихъ, но, вѣроятно Китайскіе классики войдутъ въ курсъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, когда студенты, достигши извѣстнаго умственнаго развитія, будутъ способны понимать глубокія ученія классиковъ.

Самымъ важнымъ дѣломъ является нравственное воспитаніе Китайскаго народа; оно должно быть предметомъ самаго серьезнаго обсужденія. Китайцы не должны слѣдовать плохому опыту Японіи, которая ослабила нравственныя требованія, не обративъ вниманія на усиленіе религіознаго вліянія.

Теперь Китайцы (или часть ихъ) болѣе склонны къ перемѣнѣ, чѣмъ къ охраненію своего прошлаго. Городскія стѣны Кантона, Шанхая и Ланьчжоу находятся въ процессѣ разрушенія. Стѣны Императорскаго города въ Пекинѣ имѣютъ нѣсколько въѣздовъ, сдѣланныхъ безъ воротъ для удобства публики. Большой плацъ между Запрещеннымъ городомъ и большими передними воротами (Чинъ-мынь) открыты для проѣзда публики. Базарныя мѣста и парки проектируются въ одной изъ священныхъ частей Пекина. Храмы Неба и Земли уже употреблялись для ярмарокъ; противъ подобнаго оскверненія святилищъ раздаются жалобы, главнымъ образомъ, со стороны иностранцевъ. Несомнѣнно желательно было бы, чтобы такіе древніе памятники прошедшаго времени поддерживались въ такомъ состояніи, чтобы они могли сохраниться и для будущихъ поколѣній; поэтому они должны находиться подъ охраной государственной власти. Повсемѣстно въ Китаѣ городскіе магистраты очищаютъ кумирни, употребляя ихъ подъ школы, стараясь использовать земли, принадлежащія имъ, для поддержки школъ, съ согласія или безъ согласія населенія. Во многихъ случаяхъ самъ народъ руководить этимъ дѣломъ: члены магистрата не препятствуютъ этому.

Въ праздникъ Новаго года Пекинская полиція (а также и въ другихъ мѣстахъ) запрещаетъ теперь пускать ракеты, какъ абсолютное суевѣріе, возбуждающее насмѣшки заграницей, и причиняющее безпокойство населенію, сидящему дома, которой можетъ приять взрывъ ракетъ за революціонную атаку.

Движеніе имѣющее цѣлью пробужденіе и возрожденіе буддизма (если таковое осуществится), исходитъ, главнымъ образомъ, отъ ламъ, желающихъ сохранить свои доходы. На югѣ Китая монахи и монахини одинаково безцеремонно выгнаны изъ монастырей съ предложеніемъ идти домой.

Западный календарь официально введенъ, но народъ, въ большинствѣ, почти игнорируетъ его; почти никто не имѣетъ даже календарей. Китайцы не могутъ жить по нему, не зная, когда будетъ первый и пятнадцатый день луны. Трнадцатые и пятнадцатые базарные дни такъ тѣсно связаны съ жизнью земледѣльческаго Китая, что онъ не можетъ сообразоваться съ солнечными

мѣсяцами; въ Китаѣ „мѣсяцъ“ и «луна» имѣютъ одинаковое значеніе. Прекраснѣйшій примѣръ постоянства луны, которая несмотря на республиканскія постановленія, продолжаетъ свѣтить попрежнему, какъ будто бы ничего не случилось!

Исчезновеніе китайскихъ косъ идетъ медленно и еще не завершилось; можно сказать, что эта принадлежность пустила глубокіе корни среди китайскаго деревенскаго населенія. Даже тамъ, гдѣ крестьяне уже начали обрѣзать косы, многіе осторожно откладываютъ исполненіе сего, чтобы въ случаѣ другаго политическаго переворота можно было бы быстро возстановить ношеніе косъ.

Реверансы почти уже вышли изъ моды, но нѣкоторые члены городскихъ магистратовъ требуютъ отъ тяжущихся, которые еще не измѣнили своего стараго стиля, т. е. еще не сбрѣзали косы, чтобы они присядали на колѣна, въ то время какъ другимъ позволяютъ стоять. Прекрасная Маньчжурская вѣжливость прошла или быстро проходить и необходимые поклоны «коу-тоу» больше уже не нужны; они обычно, какъ и въ западныхъ странахъ, считаются устарѣлыми—знаками рабства. Въ нѣкоторыхъ кругахъ рукопожатіе сдѣлалось почти всеобщимъ, но Китайцы еще не научились предоставлять гостямъ выборъ привѣтствія.

Во время французской революціи почти всѣ титулы были отменены. Такъ же и въ Китаѣ: Юань-ши-кай, всякое должностное лицо всякаго ранга, всякій человѣкъ, кто бы то ни былъ: мясникъ, рабочій, нищій—все называются «hsien sheng» или просто «господинъ». Иностранцы вынуждены признать, что вѣжливость, врожденная у Китайцевъ, постепенно исчезаетъ, замѣняясь рѣзкостью, и заставляетъ вздыхать по прежнимъ временамъ.

Прежнія церемоніи или совсѣмъ уничтожены или такъ измѣнились, что трудно узнать ихъ. Невѣста можетъ уже ѣхать во время своей свадьбы въ каретѣ, а не въ носилкахъ, носить вѣнокъ изъ цвѣтовъ и вѣнчаться съ кольцомъ.

Китайскій костюмъ также значительно измѣнился, въ особенности у китаянокъ.

Съ Китайскимъ языкомъ совершается, повидимому, болѣе быстрая эволюція, чѣмъ съ какимъ-либо другимъ языкомъ. Часто появляются проекты замѣны іероглифовъ звуковымъ алфавитомъ; вообще никто не знаетъ, куда Китай идетъ въ лингвистическомъ отношеніи.

Одной изъ важнѣйшихъ переменъ въ соціальной жизни Китая, значительной какъ по числу лицъ, затрагиваемыхъ ею, такъ и по вліянію на семейную и общественную жизнь народа, при томъ легко достижимой, является свобода, даруемая китайской женщиной. За-

падныя вліянія теперь готовы проникнуть всюду въ Китаѣ: такъ мы видимъ уже воюющую женщину во время революціи; о рѣшительныхъ суфражисткахъ услышимъ немного позднѣе. Китайянки—доктора и обученныя сестры милосердія требуютъ вездѣ на большое жалованье, но ихъ слишкомъ мало. Женское образованіе въ Китаѣ представляетъ естественную и постепенную эволюцію; всѣ существующія женскія учебныя заведенія переполнены; китайянки появились теперь на сценѣ. Обратиться къ слушателямъ съ рѣчью не явится теперь чѣмъ то необыкновеннымъ для молодой Китайской женщины; какъ замужней, такъ и незамужней: иногда она говоритъ съ удивительной энергіей и подъемомъ духа. Крайнія социальныя теоріи уже незамѣтно распространяются среди женщинъ высшаго круга. Проповѣдуется борьба противъ замужества. Осенью 1912 года въ столицѣ пров. Шанси появилась одна китайянка, одѣтая въ мужской костюмъ, и обратилась къ слушателямъ на улицѣ съ рѣчью, въ которой сказала, что мужчины и женщины равны между собой (ping-teng) и что пять родственныхъ отношеній теперь упразднены.

Какъ видно изъ предыдущаго обзора Китай находится въ исключительныхъ условіяхъ; онъ выходитъ на новую дорогу и выступаетъ на міровую сцену. Важнымъ событіемъ являются собраніе перваго Парламента 8-го Апрѣля 1911 г. Конституціонная борьба переходитъ въ борьбу между временнымъ Правительствомъ и Парламентомъ. Послѣдній провелъ нѣсколько драгоцѣнныхъ недѣль въ горячихъ спорахъ, въ надеждѣ взять всецѣло судьбу Китая въ свои неопытныя руки. Оба учрежденія, какъ Сенатъ, такъ и Парламентъ, далеки отъ того, чтобы быть дѣйствующими силами: партійный духъ парализуетъ энергію. Пламя взаимной вражды еще не погасло. Воздухъ все еще напоенъ отзвуками революціи. Этотъ періодъ можетъ скоро пройти.

Въ заключеніе можно установить слѣдующія положенія:

1). Чтобы ни произошло въ Китаѣ въ будущемъ, Китайскій народъ, насчитывающій свыше трехсотъ милліоновъ людей, будетъ дѣйствительною и значительнѣйшею силою въ мірѣ.

2). Событія показали, что несогласія, имѣющія историческія причины, могутъ постепенно сгладиться и Китайскій народъ сплотиться въ одно цѣлое. Этотъ процессъ совершится при посредствѣ многихъ факторовъ: давленія со стороны иностранныхъ державъ, господства новыхъ національныхъ идеаловъ, вліянія общаго образованія, широкаго распространенія газетъ и книгъ новаго типа, улучшенія путей сообщенія между разными частями Китая, и въ особенности представительнаго центрального Правительства и самоуправленія въ провинціяхъ.

3). Китайцы показали себя, въ особенности въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтъ, способными къ міровому вліянію, какъ и прочіе народы.

4). Китайское уваженіе законовъ и покорность исторической необходимости составляетъ силу, которая компенсируется увѣренностью, одушевляющей демократію, въ правѣ противодѣйствовать административнымъ ошибкамъ. Соотношеніе этихъ силъ, вѣроятно, создадутъ Китайскую республику правительствомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличнымъ отъ другихъ республикъ, которыхъ видѣлъ міръ.

5). Исторія показала, что никакое государство не можетъ временно владычествовать въ Китаѣ и управлять Китайской расой. Трудности такого управленія теперь значительнѣе, чѣмъ прежде, и будутъ увеличиваться.

6). Китай можетъ быть наводненъ достаточной союзной силой, но, какъ бы ни велика была эта сила, никто не можетъ управлять Китаемъ съ выгодой. Неизбѣжнымъ результатомъ такой попытки будетъ польза для самихъ Китайцевъ; страна же, попытавшаяся на это, должна будетъ рѣшительно отказаться отъ этого или понести огромнѣйшіе матеріальные убытки.

Изъ жизни Китая.

1.

Жертвоприношеніе Конфуцію.

12/25 Сентября с. г. Президентъ Китайской республики издалъ декретъ, возстановливающий почитаніе Конфуція. Правитель государства долженъ, согласно съ вѣковымъ преданіемъ, совершать ежегодно 28-го Сентября (по нов. стилю) жертвоприношеніе въ честь знаменитаго философа. Президентъ упоминаетъ въ декретѣ, что ученіе Конфуція было и остается основаніемъ соціального строя Китайскаго народа. Дѣло идетъ не объ установленіи государственной религіи, но о почитаніи памяти мудреца, ученіе котораго составляетъ душу Китая.

28-го Сентября состоялось первое осеннее жертвоприношеніе Конфуцію, котораго Китайцы называютъ «учителемъ и образцомъ Вѣчности,» «мудрецомъ и философомъ» «княземъ Неба и Земли.»

Согласно обычаю, унаслѣдованному отъ прежнихъ императоровъ, самъ Президентъ Юань-ши-кай совершалъ жертвоприношеніе, какъ главный жрецъ. Высшіе чиновники, въ громадномъ числѣ, составляли его свиту. Церемонія началась въ два часа утра. Къ ней подготавливались постомъ и воздержаніемъ въ теченіе трехъ дней. Церемонія совершалась въ храмѣ, находящемся въ южномъ концѣ Хадамыньской улицы. Съ ранняго утра къ храму собралась масса народа. Для этого случая потребовались музыкальные инструменты, какъ древніе, такъ и современные. Въ общемъ все восхваляютъ музыку, которая исполнялась въ этотъ торжественный день.

Главный интересъ заключается не столько въ томъ великолѣпіи, съ которымъ совершалась эта церемонія, сколько въ томъ фактѣ, что она не исполнялась въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, такъ, что можно было думать, что Китай порвалъ совсѣмъ съ своей древней религіей, которая является столь совершеннымъ символомъ его преданій и жизни Китайскаго народа, а также въ томъ фактѣ, что возстановленіе ея было предметомъ серьезнаго обсужденія въ officialныхъ сферахъ. Кажется, на этотъ фактъ должно смотрѣть, какъ на вѣрный признакъ если не глубокой привязанности Китайцевъ къ древнимъ вѣрованіямъ, то во всякомъ случаѣ ихъ желанія придерживаться преданія предковъ.

Въ этомъ смыслѣ возстановленіе почитанія Конфуція можно считать историческимъ фактомъ.

2.

Конфуціанское общество рѣшило отпраздновать день 28-го Сентября (9-й день 9-ой луны). По окончаніи жертвоприношенія, совершеннаго Президентомъ духу великаго мудреца, оно объединилось въ торжественномъ засѣданіи въ своемъ помѣщеніи Hsazeu-houtong. Программа засѣданія состояла въ пѣніи ритуальныхъ пѣснопѣній и соответствующей бесѣды.

Присутствующіе пропѣли хоромъ подъ аккомпаниментъ гармоніума гимнъ музыкъ, извлеченный изъ Книги стиховъ (Che King); онъ начинается такъ: «Для того, чтобы поднять нравы на путь къ совершенству, есть-ли что-либо выше музыки».

Затѣмъ собраніе приготовилось слушать г-на Li Tse Yuan, одного изъ свѣтилъ современнаго ученаго міра. Г-нъ Ли избралъ предметомъ своей бесѣды слѣд. отрывокъ изъ «Лѣтописей весны и осени»: «Своей кротостью я покоряю гордыхъ, своей уступчивостью я укрощаю буйныхъ.»

Комментаріи, высказанные ораторомъ по поводу этого положенія, не понравились нѣкоторымъ слушателямъ, которые нашли въ нихъ признаки неправомыслия.

Раздались громкіе крики неудовольствія. Сторонники оратора хотѣли заставить смутьяновъ замолчать; въ результатѣ произошла бурная ссора, потребовавшая вмѣшательства полиціи.

Косы, сорванные сражающимися, въ большомъ числѣ покрывали полъ, (къ счастью онѣ были фальшивыя). Онѣ были сданы секретаріату для возвращенія по принадлежности.

3.

Въ этомъ году 23-го Декабря (по нов. стилю) (въ день зимняго солнцестоянія) Президентъ Республики совершитъ торжественное жертвоприношеніе въ храмѣ Неба. Въ настоящее время установлены правила, опредѣляющія обряды и церемоніи жертвоприношенія. Зданія храма будутъ заново ремонтированы.

4.

18-го Октября (по нов. стилю) назначенъ великимъ днемъ молитвы за Китай на всемъ протяженіи Китайской республики. Даже иностранныя миссіи изъявили согласіе на совершеніе въ этотъ день особаго богослуженія за Китай.

(Joul. de Pékin)

Отчетъ о поѣздкѣ въ провинціи Цзянь-си (Сентябрь 1914 г.).

17-18 сентября я пробылъ на Люинѣ—во владѣніи Миссіи на горахъ близъ города Цю-цзянь. Въ предыдущую мою поѣздку сюда—въ 1912 г. было окрещено одно семейство китайцевъ: работникъ, его жена и сынъ—мальчикъ. Потомъ монахъ Іона окрестилъ отца и мать жены работника въ виду ихъ болѣзни. Въ настоящій мой пріѣздъ на Люинѣ окрещенный монахомъ Іоною старикъ приходилъ и я совершилъ надъ нимъ таинство миропомазанія и причастилъ его Св. Тайны. Вмѣстѣ съ нимъ причащались и трое крещенныхъ мною въ 1912 году.

Въ 1912 году монахъ Іона дѣлалъ просѣки и начиналъ разрабатывать землю для огорода. Въ настоящее время просѣки окончены, онѣ раздѣлили долину на правильные четвероугольники. Огородъ далъ о. Іонѣ большой запасъ картофеля и много помидоровъ и другихъ овощей. Кромѣ того, о. Іоною сдѣлано нѣсколько удобныхъ дорогъ: центральная дорога, ведущая къ миссійской дачѣ, передвинута къ западу и проходитъ по постепенному уклону горы, чѣмъ избѣгнуты прежніе крутые подъемы; параллельно съ главной рѣчкой, протекающей по долинѣ, на западъ отъ центральной дороги устроенъ бульваръ, ведущій къ водопаду. Между этимъ бульваромъ и рѣчкой остается порядочное пространство, которое впослѣдствіи можно обратить въ общественный садъ. Съ западной стороны долины, подъ горой, сдѣлана дорожка, которую можно продолжить по отлогимъ склонамъ на южную гору, гдѣ консулъ выбралъ мѣсто для консульской дачи. Мостики на дорогахъ о. Іона сдѣлалъ изъ камней,—сдѣлалъ очень прочно, онъ выбиралъ на ручьяхъ такіе мѣста, гдѣ мостикъ можно было основать на природныхъ большихъ камняхъ, которыхъ вода не можетъ сдвинуть. Кромѣ того, для укрѣпленія мостиковъ, а также для образованія водоемовъ для купанья, о. Іона дѣлаетъ плотины на рѣчкѣ. А чтобы ручьи не подмывали берега, по которому проходятъ дорожки, о. Іона отводитъ воду, переваливая въ нужныхъ мѣстахъ камни и устраивая плотины. При помощи плотины о. Іонѣ удалось и около миссійской дачи устроить очень удобную купальню. По склонамъ южной и восточной горъ миссійскаго участка Кулинскимъ Управленіемъ проведена тропочка—проектъ автомобильной дороги. По словамъ о. Іоны дачники въ это лѣто съ удовольствіемъ посѣщали Люинѣ, такъ какъ съ устройствомъ дорожекъ явилась возможность устраивать прогулки по Люину. Особенно довольны бульваромъ, устроеннымъ въ долинѣ.

На продолженіе своихъ работъ о. Іона проситъ ассигновать 25 долларовъ, именно: 1) устроить плотины и перевалить камни для огражденія береговъ отъ обваловъ—потребуется долларовъ 10; 2) замѣнить деревянный мостъ центральной дороги каменнымъ—потребуется долларовъ 10; 3) провести дорожку на южную гору до выбраннаго консуломъ участка—потребуется долларовъ 5, эта дорожка будетъ самая главная послѣ центральной. Вторая половина горной дороги на Кулинъ теперь почти совсѣмъ ровная,—старая дорога съ крутыми подъемами и спусками оставлена, а сдѣлана новая по склонамъ горъ на уровнѣ Кулинскаго селенія.

На правомъ берегу рѣки Янцзыцзяна, противъ города Цзю-цзяна, находится селеніе Сяо-чи-коу, гдѣ въ 1912 году іеромонахомъ Аарономъ окрещено 60 человѣкъ. Въ настоящій разъ я посылалъ монаха Тертія провѣдать христіанъ въ Сяо-чи-коу. Монахъ Тертіи побывалъ въ домахъ многихъ изъ христіанъ, потомъ созвалъ ихъ на собраніе. Всѣ они желаютъ, чтобы Миссія послала имъ руководителя, для чего прежде всего придется нанимать квартиру.

Люлинскій работникъ просилъ опредѣлить его мальчика Павла въ школу въ Сяо-чи-коу. Если же въ Сяо-чи-коу не будетъ нашей школы, то хорошо бы мальчика Павла отправить учиться въ Сяньтаочжэнскую школу, чтобы приготовить изъ него проповѣдника для Люлина. Мальчикъ способный. Теперь ему одиннадцать лѣтъ.

Архимандритъ Симонъ.

Отчетъ о пѣздкѣ въ провинцію Хэнань для обозрѣнія становъ Миссіи.
(Сентябрь 1914 годъ).

Въ Вэйхуйфу по воскреснымъ днямъ собирается человѣкъ до двадцати христіанъ—частію изъ города, частію изъ деревень. Для нихъ бываетъ проповѣдь—въ видѣ объяснительнаго чтенія молитвослова. По праздникамъ совершается богослуженіе. Пѣніе довольно приличное. Кромѣ іеродіакона Иннокентія, Феодора Цзинь и Даніила Ху въ пѣніи участвуютъ и нѣкоторые ученики. Феодоръ Цзинь пріучается управлять хоромъ. Даніиль Ху и Феодоръ Цзинь раздѣляютъ между собой уроки въ школѣ и участвуютъ на спѣвкѣ подъ руководствомъ іеродіакона Иннокентія. Въ школѣ числится 30 учениковъ, изъ кр-щеныхъ прежде среди нихъ есть двое. Преподаваніе ведется по старинному китайскому методу, ученики заучивали книжки наизусть, а объяснять заученное не умѣютъ. Нѣкоторые ученики недавно поступили и еще не начинали учить миссійскихъ книжекъ. Въ общемъ большихъ успѣховъ въ школѣ не замѣтно,—это зависитъ, вѣроятно, отъ неопытности учителей и

неисправности посѣщенія школы учениками, но учителя, несомнѣнно, прилагаютъ усердіе къ дѣлу по своимъ силамъ.

Существуетъ еще школа наша въ деревнѣ Цзанъ-цзя-чжуанъ, помѣщается она въ домѣ Лукіана Цзанъ. Учителемъ въ этой школѣ состоитъ Арефа Цзанъ. Кромѣ содержанія учителю на эту школу выдается отъ Миссіи бумага, кисти и тушь. Въ этой школѣ 22 ученика, изъ крещенныхъ прежде среди нихъ четверо. Эта школа, какъ и прежде, производитъ пріятное впечатлѣніе не какими-либо большими успѣхами, а простотою и самоувѣренностью учителя и учениковъ въ распоряженіи тѣмъ учебнымъ матеріаломъ, которымъ они обладаютъ.

Изъ желающихъ принять крещеніе многіе оказались слабо подготовленными, въ виду сего по выбору окрещено было всего 16 человѣкъ. Изъ нихъ взрослыхъ 7 человѣкъ, учениковъ городской школы 4 человѣка и учениковъ школы въ деревнѣ Цзанъ-цзя-чжуанъ 5 человѣкъ. На исповѣди были 28 человѣкъ. Совершено мною одно бракосочетаніе.

Въ Кайфынѣ въ мужской школѣ числится 39 учениковъ, въ женской—27 ученицъ. Ученики и ученицы по-прежнему собираются въ молитвенный домъ на молитву, при чемъ у нихъ бываетъ громкое нестройное пѣніе. На исповѣди было и Св. Таинъ причащалось 22 человѣка. Надъ Ювомъ Чжу совершено таинство елеосвященія.

Въ Даокоу въ школѣ болѣе 20-ти учениковъ. На исповѣди было, кромѣ учителя и проповѣдника, 4 человѣка.

Архимандритъ Симонъ.

Поездка въ Юнпинфу, Лувэйшань и Пэйтихо.

(Продол.)

Въ пятницу всѣ стали готовиться къ приѣзду Владыки; засуетились и дѣти, кто подметаетъ дворъ, кто моетъ себѣ кафтанъ, кто такъ себѣ суетится. Стали собираться христіане изъ деревень. Пѣвчіе подъ руководствомъ о. Василія устроили спѣвку въ виду предстоящаго освященія храма. Мы съ о. Михаиломъ обдумали окончательно, что надо захватить съ собою для этого торжества. О. Михаилъ заблаговременно просилъ знакомаго человѣка съ дальней пристани на рѣкѣ Луанъ-хэ, по которой долженъ былъ приѣхать Преосвященный Владыка, увѣдомить, когда покажутся лодки, чтобы выѣхать на встрѣчу на ближнюю пристань, куда должны были пристать лодки. Верстахъ въ 5 отъ города на югъ протекаетъ рѣка Луанъ-хэ, текущая съ сѣверо-запада изъ Монголіи и впадающая въ Печилійскій заливъ; недалеко отъ города на югъ въ нее впадаетъ притокъ Пинъ-хэ, протекающій въ 2 верстахъ отъ города. Владыка, проведеній около мѣсяца въ Монгольскихъ горахъ, долженъ былъ приѣхать со свитой въ Юнпинфу на лодкахъ по рѣкѣ Луанъ-хэ; лодки, спустившись внизъ по этой рѣкѣ до слиянія съ притокомъ, должны были подняться вверхъ по послѣднему и остановиться у ближайшей пристани, откуда до города—версты 2. Подъ вечеръ былъ посланъ человѣкъ на дальнюю пристань справиться, не слышно ли что-либо о лодкахъ, на которыхъ ѣдетъ Владыка; Владыка не приѣхалъ.

На слѣдующій день послѣ обѣдни мы рѣшили въ ожиданіи Преосвященнаго Владыки устроить чтеніе для собравшихся христіанъ въ проповѣдническомъ залѣ, тѣмъ болѣе что день былъ базарный, и на улицѣ возлѣ дома расположилось много пріѣзжихъ поселянъ съ своими продуктами. Дверь на улицу была открыта, такъ что интересующіеся могли входить и слушать. Въ началѣ Афанасій прочиталъ житіе Св. Ап. Петра и Павла; три старшихъ ученика прочитали по книжкѣ, Христіанскіе обычаи; одинъ изъ пріѣзжихъ помощниковъ о. Михаила—отрывокъ изъ катехизиса, о. Михаилъ говорилъ о крестѣ и крестномъ знаменіи; въ заключеніе я сказалъ небольшое слово о томъ, что мы должны подражать Св. Ап. Петру и Павлу въ ихъ вѣрѣ, жизни, ревности о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ. Въ промежуткахъ ученики спѣли «Отче нашъ», «Слава въ вышнихъ Богу», величаніе Св. Апостоламъ, «Блаженъ мужъ» и «Блаженства». Привлеченные пѣніемъ, китайцы съ улицы заходили въ залъ. Ребята смотрѣли и слушали черезъ окна. Совершенно незамѣтно прошло болѣе двухъ часовъ.

Около 11 часовъ прошло извѣстіе съ дальней пристани, что Владыка со свитой проѣхалъ на 2 лодкахъ мимо дальней пристани. Тотчасъ же поднялась суета, все заволновалось. О. Михаилъ поѣхалъ встрѣчать на лошади на ближнюю пристань; были высланы носильщики съ носилками. Все стали готовиться къ встрѣчѣ, особенно волновались ученики, еще не видавшие Владыку. Наконецъ, въ 1-мъ часу показалась сперва двухъ колесная телѣга Владыки, на которой онъ совершалъ свое путешествіе въ Монголію, а затѣмъ носилки съ Владыкой. Начался звонъ во все колокола, затрещалъ фейерверкъ; Владыка прослѣдовалъ въ школьное помѣщеніе, приготовленное для него. Послѣ обѣда Владыка обошелъ все подворье для ознакомленія съ состояніемъ построекъ.

Вечеромъ въ виду праздника была отслужена торжественная всенощная; на литію и величаніе Св. Апостоламъ Петру и Павлу выходилъ самъ Владыка. Христіанъ собралось довольно много. На слѣдующій день Владыка служилъ литургію въ сослуженіи со мною и о. Михаиломъ. Пѣли Пекинскіе пѣвчіе; катехизаторъ Иванъ Жунъ сказалъ поученіе съ объясненіемъ чина освященія храма въ виду предстоящаго торжества. Большинство изъ присутствовавшихъ христіанъ никогда не видали архіерейскаго Богослуженія; съ особымъ вниманіемъ и сосредоточенностью слѣдили они за совершавшимся. Большая часть службы совершалась на китайскомъ языкѣ, понятномъ для народа, такъ что они могли воспринимать умомъ то, что пѣлось. Апостолъ и Евангеліе были прочтены по-славянски.

Послѣ литургіи, подкрѣпившись легкимъ завтракомъ, все стали энергично собираться къ путешествію въ Лю-вэй-шань. Въ 9 часовъ утра уже нашъ транспортъ двинулся въ путь съ подворья. Впереди ѣхалъ полицейскій стражникъ, прикомандированный начальникомъ города, затѣмъ Владыка въ своей телѣгѣ; о. Михаилъ и я верхомъ на лошадяхъ; на трехъ открытыхъ телѣгахъ уложенъ былъ багажъ и размѣстились остальные спутники—о. протод. Василій, учитель, пѣвчіе, пять старшихъ учениковъ, китайская прислуга; всего ѣхало до двадцати человекъ, позади—опять стражникъ. Погода была ясная; скоро стало уже жарко. Дорога-плохая, такъ что ѣхать надо было медленно. Часа черезъ два пріѣхали въ деревню; чувствовалась потребность освѣжиться и утолить жажду; поэтому сѣдлали привалъ на площади у колодца. Владыка сѣлъ на скамеечку въ тѣни подъ деревомъ; постлали циновку; келейникъ приготовилъ чай. Вокругъ собрался народъ, старики, дѣти, юноши; ни женщинъ, ни дѣвочекъ не было: это было бы по ки-

тайскимъ понятіямъ неприлично; женщины смотрѣли лишь съ крылецъ домовъ. Воспользовавшись благоприятнымъ случаемъ, о. Михаилъ обратился къ окружающимъ язычникамъ съ проповѣдью: онъ говорилъ о цѣли нашей поѣздки, — объ освященіи храма, дома Божія, затѣмъ объ истинномъ Богѣ и Спасителѣ Иисусѣ Христѣ. Толпа смотрѣла и слушала „по-китайски“, т. е. серьезно, задумчиво, сдержанно, но въ тоже время на лицахъ совершенно не отражалось впечатлѣніе отъ того, что они видятъ и слышатъ; вообще у китайцевъ въ душевную жизнь не выражается на лицѣ, такъ что не разберешь, слушаютъ они или не слушаютъ, думаютъ о чемъ-нибудь или не думаютъ; чувствуютъ что-либо, или нѣтъ, но въ тоже время на лицѣ не замѣтно тупоумія, напротивъ, въ глазахъ свѣтится умъ. Во всякомъ случаѣ бесѣда о. Михаила не пройдетъ безслѣдно. Около полудня продолжался нашъ отдыхъ. Надо было отправляться въ дальнѣйшій путь. На этотъ разъ я помѣстился на телѣгѣ на какихъ то узлахъ: хотя и тряско, все-таки удобнѣе, чѣмъ верхомъ, тѣмъ болѣе, что отъ жары чувствовалась уже нѣкоторая усталость.

Окрестности — живописныя; на сѣверѣ и западѣ тянется рядъ высокихъ горъ и холмовъ. Вотъ на вершинѣ высокой горы виднѣется буддійскій монастырь — мѣсто, дѣйствительно удобное для созерцанія и молитвы; Богъ дастъ, со временемъ будетъ на этомъ мѣстѣ православная обитель. По гребнямъ горъ на сѣверѣ тянется великая китайская стѣна; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются башни, бывшіе дозорными пунктами. Проѣхали еще верстъ 10; опять остановка близъ большой деревни; расположились въ небольшой тѣнистой рощицѣ недалеко отъ деревни. Достали столъ и стулья для Владыки и меня; чай былъ весьма кстати. Наши китайцы расположились на травѣ на циновкахъ, достали закуски — лепешки, сдобныя баранки, огурцы и др. Со всей деревни сбѣжался народъ, коломъ обступившій наши группы, особенно много дѣтей. Въ этой деревнѣ есть православные жители; они просили Владыку открыть въ деревнѣ школу; въ ней есть китайская элементарная школа.

Передохнувши и подкрѣпившись, мы тронулись дальше; проявлялось уже желаніе поскорѣе пріѣхать въ Лю-вэй-шань, но предстояла еще задержка — переправа черезъ рѣку; деревня расположена на берегу рѣки Тинъ-хэ у подошвы горы. Рѣка не широка въ это время года; послѣ дождей она разливается широко. Переправляться надо было въ 2 пріема на большой лодкѣ, на которую были поставлены и телѣги; лошадей перевели въ бродъ. Наконецъ, справились съ этимъ дѣломъ, и мы поѣхали дальше; оставалось всего версты три. Скоро показалась уже околица; съ дороги видна была главная улица, пересѣкающая деревню; недалеко отъ вѣзда на самой улицѣ находится и новая православная церковь. На улицѣ уже толпился народъ, ожидавшій гостей. Владыку пригласили въ домъ мѣстнаго православнаго крестьянина Петра Чжанъ, который пожертвовалъ участокъ земли для постройки церкви и принималъ главное участіе въ сооруженіи ея; онъ является помощникомъ о. Михаила въ данномъ районѣ; его сынъ, способный мальчикъ, учится въ миссіонской школѣ. Семья — довольно зажиточная, — хорошая, православная, вѣрующая семья. Самъ хозяинъ находился въ отлучкѣ по дѣламъ; вмѣсто него принималъ дядя его. Для Владыки отвели лучшую комнату, чистую, но маленькую. Тотчасъ же былъ приготовленъ чай. Владыка привыкъ къ жизни на свѣжемъ воздухѣ; въ теченіе мѣсяца путешествовалъ онъ то въ телѣгѣ, въ ней же и ночуя, то на лодкѣ, то проживалъ въ шалашѣ въ Монголіи; поэтому онъ предпочелъ провести ночь на свѣжемъ воздухѣ, чѣмъ въ душной комнатѣ. Нашелся подходящій

мѣсто—въ полуверстѣ отъ деревни въ маленькой рощицѣ у подошвы горы, на берегу рѣки. Подъ деревьями были разсланы циновки, на которыхъ Владыко и съ большимъ удовольствіемъ послѣ пути расположились. Былъ уже 6-ой часъ; было тихо, тепло; недалеко протекала рѣка, а за ней живописная мѣстность, съ высокими холмами, съ зелеными пашнями; тамъ и сямъ группы деревьевъ. Пріятно было отдохнуть въ такой обстановкѣ. Сюда же пріѣхала телѣга Владыки съ походной кухней. Пришлось С.-таки порядочно подождать, пока келейникъ приготовилъ для насъ чай, а затѣмъ обѣдъ, впрочемъ весьма скромный. Въ это время о. Михаилъ съ о. Василиемъ и пѣвчими занялись уборкой церкви и приготовленіемъ ко всенощной.

А. Х.

(Прод. слѣд.)

— : о : —

Изъ жизни Миссіи.

Праздникъ Успенія Божіей Матери.

Праздникъ Успенія Божіей Матери справляется въ Миссіи всегда съ особой торжественностью; въ 1828 г. былъ выстроенъ въ сѣверномъ подворьѣ храмъ во имя Успенія Божіей Матери, вмѣсто прежняго, существовавшаго съ начала 18-го вѣка. Съ 1861 г. Духовная Миссія совсѣмъ основалась на Сѣверномъ Подворьѣ, которое и называлось Успенскимъ монастыремъ; въ Южномъ подворьѣ помѣстилась Дипломатическая Миссія. Поэтому день Успенія, какъ престольный праздникъ, имѣлъ особое значеніе для Миссіи. Подворье было разрушено въ 1900 г.; при возстановленіи Миссіи былъ возобновленъ уже на новомъ мѣстѣ Успенскій храмъ и устроенъ, монастырь, названный Успенскимъ.

Братія монастырей миссійскихъ, мужскаго и женскаго, учащіеся и другіе обитатели подворья готовятся къ этому празднику виѣшне и внутренне. Въ послѣдніе дни передъ праздникомъ все говѣли; 13-го Августа о. Смарагдъ исповѣдывалъ учащихъся и другихъ китайцевъ. Послѣ всенощной въ этотъ день были прочтены вечернія молитвы. На слѣдующій день за литургіей все исповѣдавшіеся приобщались Св. Тайчъ. Днемъ исповѣдывалась братія мужскаго и женскаго монастырей. О. Смарагдъ совершилъ таинство св. крещенія надъ китайцами, пожелавшими принять христіанство.

Въ 4 часа дня въ Успенской церкви была отслужена о. Сергіемъ малая вечерня, послѣ которой о. Арх. Симонъ въ сослуженіи съ о. Иг. Христофоромъ, свящ. о. Павломъ отслужилъ молебенъ Божіей Матери; пѣвчіе пѣли по-славянски. Затѣмъ о. Арх. Симономъ совершено было постриженіе въ рясофоръ послушницы-китайки Елены Фу; ей уже 24 года; она китайка; родители ея живутъ въ Пекинѣ; она крещена въ 1902 г.; училась въ домѣ родителей 3 года, потомъ въ протестантской школѣ 3 года; въ 1909 г. она поступила въ монастырь и состояла учительницей въ женской школѣ; теперь она рѣшилась всю жизнь посвятить служенію Богу и принять монашество.

Праздничная всенощная началась въ 6 час. вечера. Храмъ былъ убранъ по праздничному. Послѣ торжественной встрѣчи Преосвященнаго Начальника Миссіи съ крестомъ, о. Арх. Симонъ началъ всенощную: на литію и благословеніе хлѣбовъ выходили Владыка со всеми священнослужителями. Послѣ великой ектеніи на утрени свящ. о. Сергій сказалъ поученіе; рассказавъ о самомъ событіи, воспоминаемомъ св. Церковью, о. Сергій указалъ на значеніе праздника. На величаніе Владыка и все священнослужители въ золотомъ облаченіи вышли на средину храма, гдѣ передъ иконой Успенія Божіей Матери происходило величаніе и чтеніе св.

Евангелія; сперва Владыка прочиталъ Евангеліе по-славянски, затѣмъ о. Сергій — по-китайски. Во время пѣнія канона о. Арх. Симонъ совершалъ помазаніе елеемъ. Народу было много; всѣ были въ праздничныхъ одеждахъ, по большей части бѣлыхъ и голубыхъ. Были и русскіе, въ томъ числѣ секретарь Посольства П. И. Десницкій и нѣсколько казаковъ. У насъ это дѣйствіе совершается съ большою торжественностью и порядкомъ, никакой толкотни и давки; всѣ подходятъ одинъ за другимъ; каждый сдѣлаетъ два поклона благоговѣнно, чинно, не торопясь, приложится къ св. иконѣ, перекрестится еще разъ, подойдетъ къ іерею, помазывающему елеемъ, затѣмъ приметъ хлѣбъ изъ рукъ другого іерея и станетъ опять на свое прежнее мѣсто: и всѣ по порядку: монашествующіе, послушники, взрослые китайцы, рабочіе ученики, учащіеся, ученицы, женщины. Китайцы вообще любятъ порядокъ и серьезно относятся къ обрядности. Послѣ всенощной было прочитано правило для пріобщающихся на слѣдующій день.

15-го Августа въ 6½ час. утра о. Намѣстникомъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ. Въ 7 час. утра — встрѣча Владыки; съ Владыкой служили о. Арх. Симонъ, о. Иг. Христофоръ, свящ. о. Павелъ и о. Сергій. За малымъ входомъ Преосвященнымъ Владыкой былъ возведенъ въ санъ Архимандрита членъ Миссіи Игуменъ Христофоръ. На ектеніяхъ произносились прошенія изъ молебствія во время нашествія супостатовъ, а послѣ сугубой ектеніи Владыка прочелъ молитву о дарованіи побѣды надъ врагами. Пѣвчіе пѣли подъ управленіемъ регента г. Соболева съ особою торжественностью и усердіемъ, частью по-славянски, частью по-китайски. Миссійскій хоръ пѣвчихъ, — по большей части учениковъ, — поетъ стройно и мелодично: даже трудныя пѣснопѣнія выходятъ гладко и выразительно. вмѣсто запричастнаго стиха Иванъ Жуиъ сказалъ поученіе, въ которомъ объяснялъ изображеніе Успенія Божіей Матери на иконѣ.

Кончилась литургія. Владыка и всѣ священнослужители переоблачились въ красное облаченіе для крестнаго хода, совершаемаго вокругъ стѣнъ Миссіи. Всѣ участники хода — съ крестами, хоругвями и иконами уже выстроились въ порядкъ. Зазвонили въ колокола. Ходъ двинулся изъ Церкви черезъ святыя ворота на югъ; выйдя изъ ограды, онъ обошелъ вокругъ стѣнъ (разстояніе всего пути — болѣе двухъ вѣрстъ). Впереди несли кресты, потомъ хоругви, иконы Спасителя, Божіей Матери и Св. Николая; затѣмъ пѣвчіе, всю дорогу пѣвшіе пѣснопѣнія: тропарь и кондакъ Успенія Божіей Матери по-русски и по-китайски, и ирмосы Богородичныхъ каноновъ "Отверзу уста моя" и "Воду прошѣдъ", затѣмъ діакона, свящ. о. Павелъ, окроплявшій путь и богомольцевъ святой водой, о. Архимандриты и Владыка подъ желтымъ балдахиномъ, который несли четыре китайца.

Было жарко; солнце прямо пекло. Китайцы, привыкшіе ходить безъ шляпъ, шли всю дорогу съ открытыми головами; для европейцевъ лѣтніе солнечные лучи опасны. На всѣхъ четырехъ сторонахъ совершались моленія. Большая толпа христіанъ сопровождала крестный ходъ. Мѣстные жители язычники выходили изъ своихъ домовъ, чтобы посмотреть на ходъ.

Послѣдняя ектенія была произнесена уже передъ западными вратами въ притворѣ. Молебенъ закончился многолѣтіемъ, произнесеннымъ о. протод. Василіемъ. Весь день до четырехъ часовъ дня продолжался колокольный звонъ. Въ этотъ день народъ допускается въ миссійскій садъ; почему въ саду часозъ до 4 гуляли китайцы-некрещенные, преимущественно китайки въ праздничныхъ нарядахъ съ дѣтьми.

Корреспонденціи изъ Петроградскаго Подворья.

1.

6-го Августа, въ день Преображенія Господня и наканунѣ, я служилъ въ «Отрадномъ» всенощную и обѣдницу.

На мѣстѣ предполагаемаго храма жителями поселка выстроено временное помѣщеніе досчатое, въ видѣ барака, вмѣстимостью на 200 человекъ, приспособленное для лѣтняго служенія, съ перегородкою, замѣняющею иконостасъ, съ царскими вратами, сѣверными и южными дверями въ ней. Въ общемъ помѣщеніе это, особенно внутри, вполне напоминаетъ храмъ.

За всенощной и за обѣдницей народу было полно. Послѣ обѣдницы съ пѣніемъ молебна празднику двинулись крестнымъ ходомъ изъ храма къ берегу рѣки Невы, гдѣ закончили молебенъ провозглашеніемъ многолѣтія, съ пѣніемъ тропаря Св. Николаю Угоднику, икона котораго здѣсь находилась, крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ двинулся обратно къ храму, въ которомъ къ этому времени на столикѣ среди храма были приготовлены фрукты, которые, по обычю въ этотъ день освященіи, были розданы народу. Во все время этихъ службъ приходилось наблюдать необычайный подъемъ духа въ народѣ.

Этотъ временный бѣдный баракъ-храмъ является пунктомъ, объединяющимъ всѣхъ жителей Отраднаго; здѣсь, повидимому, всякій чувствуетъ себя какъ дома, и отношеніе жителей къ храму самое благожелательное; каждый старается къ чему-нибудь потрудиться для своего храма: одни поютъ, другіе пономарятъ, третьи убираютъ въ храмѣ, четвертые заняты продажей свѣчей и другими послушаніями, все это понятно исполняется безвозмездно.

Душей всего народа и церковнаго дѣла является, понятно, Д. А. Георгіевскій / онъ работаетъ не покладая рукъ.

Въ 6-ть часовъ вечера состоялось засѣданіе будущаго комитета по постройкѣ храма въ Отрадномъ, на которое приглашенъ и я.

Вопросъ былъ возбужденъ о томъ, чтобы установить ежедневное служеніе въ храмѣ всенощной и литургіи, такъ какъ уже получено обѣщанье на выдачу св. антиминса. Вопросъ этотъ былъ единогласно принятъ. Но такъ какъ временное помѣщеніе приспособлено лишь для лѣтняго служенія, то было постановлено: немедленно приступить къ работамъ по передѣлкѣ его для зимняго служенія. Въ виду-же того, что для таковой передѣлки потребуется значительная сумма, около 500 рублей, рѣшено искать благотворителей для этого дѣла. Первымъ откликнулся подрядчикъ строительныхъ работъ Бѣловъ, житель поселка, который взялъ на себя всѣ работы при готовомъ матеріалѣ. Такимъ образомъ можно надѣяться, что мечта жителей Отраднаго осуществится: у нихъ будутъ ежедневныя службы.

Вчера получилъ отъ Преосвященнаго ВЕНІАМИНА св. антиминсъ, а завтра, въ воскресенье, 10 го августа, о. Симеономъ будетъ совершена первая литургія, и съ этого дня службы уже не будутъ прерываться.

2.

17 августа, въ воскресенье, въ новомъ временномъ храмѣ въ Отрадномъ Божественную Литургію служилъ Ректоръ Петроградской Духовной Академіи, Епископъ Ямбургскій АНАСТАСІЙ, съ сослуженіи меня, о. Симеона, іеродиаконовъ Всеволода и Мануила. 16 августа, наканунѣ воскресенья, въ 7 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. На «Хвалите.» выходили соборне. Отошла всенощная

около десяти часовъ вечера. Въ воскресенье звонъ къ литургіи начался въ 10 часовъ утра. Около 11 Владыка въ сопровожденіи Д. А. Георгіевскаго, прямо съ поѣзда пріѣхалъ въ храмъ, гдѣ его встрѣтило со славой духовенство. при чемъ собравшіеся для встрѣчи народъ и дѣтишки бросали по пути слѣдованія Владыкицвѣты.

Послѣ литургіи Владыка обратился къ народу съ прочувственнымъ словомъ, въ которомъ между прочимъ сказалъ, что не смотря на крайнюю бѣдность нашего храма, онъ ни въ одномъ богатомъ храмѣ не молился такъ горячо, какъ здѣсь. Далѣе каснулся теперешней войны. Коснувшись вѣшной культуры нашихъ враговъ-нѣмцевъ, которой они такъ кичатся, Владыка въ сильныхъ выраженіяхъ указалъ на некультурность ихъ сердца, что ясно доказываютъ ихъ звѣрства въ настоящей войнѣ. Выразивъ твердую увѣренность, что святая Русь при помощи Божіей побѣдитъ своего врага, онъ закончилъ свою вдохновенную рѣчь словами: „Съ нами Богъ, разумеете языцы и покоряйтесь“. Пѣвчіе подхватили послѣднія слова Владыки и начался молебенъ о дарованіи намъ побѣды, закончившійся многолѣтнемъ Царствующему Дому и христіанскому воинству.

Вся служба прошла очень торжественно и съ большимъ подъемомъ духа. Несмотря на дождливый день, въ храмъ собрались всѣ отраденцы. Послѣ обѣдни Владыка, разоблачившись, отправился къ Димитрію Александровичу, гдѣ наскоро выпивъ стаканъ чаю, поторонился къ двумъ часамъ на пароходъ, такъ какъ въ 5 час. ему предстояла служба въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Къ пріѣзду Владыки, не смотря на проливной дождь, собралось масса провожающихъ. При вѣнціи многолѣтня Владыкѣ и «Спаси Господи», Святитель, благословляя насъ, отбылъ въ Петроградъ. Истовое служеніе Владыки, сильная и убѣдительная рѣчь его, ласковое обращеніе со всѣми произвели на всѣхъ жителей Отраднаго глубокое впечатлѣніе и на долго свѣтлый обликъ Владыки останется въ памяти нашихъ добрыхъ прихожанъ.

Иеромонахъ Леонидъ.

Корреспонденція изъ Юнпинфу.

4-го Августа въ понедѣльникъ я ѣздилъ въ Чэнь-чуань-тунъ; тамъ меня ожидали Ермолай и Исидоръ и другіе христіане (около 40 человекъ) въ проповѣдническомъ залѣ; вся комната была полна. Мы слѣли «Царю Небесный» и «Вѣрую»; затѣмъ я прочиталъ по книжкѣ Ци-дау-цзинъ-вэнь (祈禱經文) и объяснялъ имъ. Бесѣда окончилась пѣніемъ «Отче нашъ» и «Достойно». Я пригласилъ слушателей пріѣхать къ престольному празднику нашей церкви.

5-го Августа въ виду базара на нашей улицѣ я говорилъ проповѣдь въ проповѣдническомъ залѣ; двери на улицу были открыты. Я объявилъ слушателямъ, что 6 Августа большой праздникъ Преображенія Господня, и объяснилъ, какъ и зачѣмъ Господь преобразился на горѣ Фаворъ. Вечеромъ я служилъ всенощную.

6-го Августа я служилъ литургію; слѣхалось христіанъ изъ деревень до 20 человекъ. 14 Августа наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы я служилъ всенощную, а въ самый праздникъ-литургію. Христіанъ было много.

29-го Августа престольный—праздникъ Св. Іоанна Предтечи; наканунѣ я окрестилъ дѣвочку 2 л; служилъ всенощную; на слѣдующій день слѣхалось много христіанъ (б. 50); за литургіей пѣли ученики хорошо. Аѳанасій сказалъ поученіе объ усѣкновеніи главы св. Пророка.

Въ остальные дни я проповѣдывалъ въ проповѣдническомъ залѣ утромъ, когда былъ базаръ, и потому на улицѣ было много посторонняго (такихъ бесѣдъ было 7) народу: по вечерамъ я показывалъ туманныя картины съ помощью волмбнаго фонаря и объяснялъ слушателямъ картины (всего было 7 чтеній); иногда я бесѣдовалъ съ учениками въ школѣ (5 разъ); объяснялъ имъ, какъ надѣ жить, и рассказывалъ о жизни и чудесахъ Спасителя.

Нѣсколько разъ я ѣздилъ по деревнямъ (въ Чэнь-гуань-тунъ, Ваянь-тѣ-чжуанъ, Сунъ-чжуанъ, Чанъ-гэ-чжунъ) для проповѣди; къ моему пріѣзду сюда собирались христіане изъ окрестныхъ деревень. Въ Чэнь-гуань-тунѣ записалось нѣсколько человекъ желающихъ креститься.

23 Сентября с. г. я пріѣхалъ въ г. Луань-чжоу и прожилъ тамъ три дня; тамъ среди православныхъ христіанъ есть нѣсколько человѣкъ, ревностныхъ къ дѣлу проповѣди. Ефремъ Чжанъ предоставилъ помѣщеніе для проповѣди; квартира хорошая, большая и чистая; только въ ней есть два большихъ кана; онъ обѣщалъ сломать ихъ и вычистить комнату. Я думаю сдѣлать въ этой комн. тѣ иконостасъ, украсить его иконами и поставить столъ, чтобы служить всенощную и обѣдницу. Въ этомъ помѣщеніи я допускаю только молитву и проповѣдь, но не позволяю сидѣть или пить чай, чтобы приучать христіанъ относиться съ благоговѣніемъ къ святымъ мѣстамъ. Для отдыха и ночлега у Ефрема Чжанъ есть особыя комнаты. Съ Божіей помощію дѣло пойдетъ успѣшно.

27 Сентября. Юнпинфу.

Священникъ Михаилъ Танъ.

Изъ Московскаго подворья.

Въ Москвѣ на подворьѣ Миссіи заведующій подворьемъ о. Архимандритъ Авраамій устроилъ въ своей квартирѣ небольшой лазаретъ для раненыхъ. Кровати, бѣлье и всѣ необходимыя принадлежности пожертвованы г-жею Агніею Ивановной Новицкой. Самъ о. Архимандритъ съ помощію братіи подворья ухаживаетъ за больными. Въ настоящее время въ лазаретѣ находятся на излѣченіи пять раненыхъ воиновъ.

Официальный отдѣлъ.

Служащіе Пекинской Духовной Миссіи рѣшили наотчислать ежемѣсячно изъ своего содержанія 5% на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ и сиротъ. Китайцы, состоящіе на службѣ Миссіи, согласились отчислать изъ своего жалованья 3%.

Сверхъ того православные китайцы собираютъ между собою деньги въ пользу русскихъ раненыхъ.

8 Октября с. г. Преосвященнымъ Начальникомъ Миссіи былъ порученъ Русско-Азіатскому Банку въ г. Петроградѣ переслать изъ суммъ, хранящихся на текущемъ счету Его Преосвященства, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 150 руб., составляющихъ процентное отчисленіе служащихъ Миссіи за Сентябрь и сумму, собранную среди православныхъ Китайцевъ.

1) 29-го Сентября возвратился изъ командировки Намѣстникъ Успенскаго монастыря о. Архимандритъ Симонъ.

2) Резолюціей Преосвященнаго Начальника Миссіи Членъ Миссіи Архимандритъ Христофоръ назначенъ казначеемъ Миссіи.

Война	стр. 1.
Указъ Святѣйшаго Синода	5.
Китай въ 1911-1913 году. Общій обзоръ	6.
Изъ жизни Китая	21.
Отчетъ о поѣздки въ провинціи Цзянь-си и Хэ-нань	23.
Поѣздка въ Юнпинфу, Лувэйшань и Пайтайхо	25.
Изъ жизни Миссіи	28.
Корреспонденціи изъ Петроградскаго подворья	30.
Корреспонденціи изъ Юнпинфу	31.
Изъ Московскаго подворья	32.
Официальный отдѣлъ	32.

Редакторъ
Архимандритъ Христофоръ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1914.